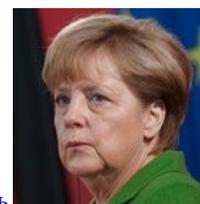

Пресс-конференция по итогам российско-германских переговоров

В.Путин: Уважаемая госпожа Федеральный канцлер! Дамы и господа!

Мы рады принимать Федерального канцлера Германии госпожу [Ангелу Меркель](#) [Ангела](#)[Федеральный канцлер Германии](#) с рабочим визитом в Москве.

В ходе состоявшихся у нас сегодня содержательных и полезных переговоров были затронуты ключевые вопросы двусторонних отношений в политике, экономике, культурно-гуманитарной сфере. И конечно, мы подробно обсудили ряд актуальных международных проблем.

Подчеркну, Россия стремится выстраивать сотрудничество с Федеративной Республикой на принципах уважения, равноправия, взаимной выгоды и учёта интересов друг друга.

ФРГ – один из основных внешнеэкономических партнёров нашей страны: по объёмам торговли занимает второе место после Китайской Народной Республики. В январе–октябре прошлого года российско-германский товарооборот составил 43,8 миллиарда долларов. Немецкие инвестиции в России достигают 20 миллиардов долларов; встречные российские капиталовложения в экономику Федеративной Республики – девять миллиардов долларов.

В активе России и Германии – целый ряд крупных совместных проектов в области энергетики. Мы высоко ценим ответственную позицию правительства ФРГ в поддержку известного всем проекта «Северный поток –2».

В ходе переговоров мы затронули также вопросы, связанные с продолжением транзита российского газа через территорию Украины. Было отмечено важное значение достигнутых 31 декабря договорённостей между «Газпромом» и украинскими партнёрами, в соответствии с которыми транзитные поставки будут осуществляться в течение следующих пяти лет.

Эти договорённости носят взаимовыгодный и сбалансированный характер и для России, и для Украины, и, безусловно, отвечают интересам европейских потребителей российских энергоносителей.

При обсуждении международной и региональной повестки прежде всего рассмотрена ситуация в Ливии, где, к сожалению, продолжаются масштабные боевые действия, растёт террористическая активность, а экономика и социальная сфера, к сожалению для всех, деградирует. Всё это не только подрывает безопасность и стабильность в самом регионе, но и имеет негативную проекцию на Европу. Имею в виду нелегальную миграцию, контрабандную торговлю, распространение оружия и наркотиков.

1 из 7

На пресс-конференции по итогам российско-германских переговоров. С Федеральным канцлером Германии Ангелой Меркель.

Важно положить конец вооружённому противостоянию между Ливийской национальной армией маршала Хафтара и Правительством национального согласия господина Сараджа, установить режим прекращения огня, принять меры по возобновлению политического процесса с конечной целью – преодоления раскола внутри страны

и формирования единых государственных институтов. Именно на достижение этих целей направлено принятое нами на днях с Президентом Турции совместное заявление с призывом к противоборствующим сторонам в Ливии прекратить боевые действия начиная с 00 часов завтрашнего дня. Я о работе в Стамбуле подробно проинформировал Федерального канцлера.

Считаем своевременной и инициативу Германии провести в Берлине международную конференцию по Ливии. Чтобы берлинская конференция принесла весомые результаты, необходимо обеспечить участие в ней реально заинтересованных в помощи ливийскому урегулированию государств, а главное – её решения должны быть согласованы в предварительном плане с ливийскими сторонами. Свою роль в этом призван сыграть и специальный представитель Генерального секретаря ООН по Ливии господин Саламе.

Естественно, на переговорах не обошли вниманием и обстановку в Сирийской Арабской Республике. Я, безусловно, поделился с госпожой канцлером итогами своей недавней поездки в Дамаск, переговорами с Президентом [Асадом](#)

[Асад Башар Президент Сирийской Арабской Республики](#). Можно с уверенностью констатировать, что ситуация в этой стране стабилизируется. Сирия постепенно возвращается к мирной жизни, восстанавливается сирийская государственность.

Россия и Германия разделяют мнение о том, что конфликт в Сирии может быть окончательно решён исключительно политическими средствами в соответствии с Резолюцией 2254 Совета Безопасности ООН. Главное, чтобы у сирийского народа была возможность свободно и самостоятельно определять своё будущее, будущее своей страны. Как раз такой подход лежит в основе создания Конституционного комитета.

Комитет уже провёл два заседания в Женеве и сформировал редакционную комиссию, которая займётся разработкой конституционных основ сирийского государства. При этом Россия совместно с турецкой, иранской сторонами продолжит осуществлять в рамках астанинского формата посильную поддержку деятельности этого комитета.

Обсудили вопросы постконфликтного возрождения Сирии, улучшения гуманитарного положения в стране и безопасного возвращения беженцев. Требуется объединить усилия всех ответственных членов мирового сообщества, чтобы помочь сирийским государственным органам, вообще сирийцам в самом широком смысле этого слова восстановить объекты инфраструктуры, водо- и электроснабжения, больницы, школы.

Вместе с тем любая помощь Сирии должна оказываться по согласованию с законными властями и распространяться на все пострадавшие территории без всяких предварительных условий и политизации.

Конечно, мы не могли обойти с госпожой Федеральным канцлером и другой вопрос, чрезвычайно важный не только для региона, но и для всего мира, – это вопрос вокруг сохранения совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе. После отказа Соединённых Штатов от этой основополагающей договорённости иранские партнёры заявили о приостановке своих добровольных обязательств по СВЦД, – хочу это подчеркнуть, речь идёт именно о добровольных обязательствах, – хотя и подчёркивают готовность вернуться к полному соблюдению ядерной сделки.

Россия и Германия решительно выступают за дальнейшую реализацию совместного плана. Иранцы вправе полагаться на поддержку европейских стран, обещавших создать специальный, независимый от доллара, финансовый механизм для расчётов в торговле с Ираном. Нужно, чтобы институт для торговых обменов INSTEX в конечном итоге всё-таки начал работать.

Подробно говорили с госпожой Меркель об урегулировании внутриукраинского кризиса. По обоюдному мнению Минские соглашения остаются безальтернативной основой для нормализации ситуации на юго-востоке Украины. Важно, чтобы конкретные задачи, поставленные в ходе наших недавних встреч в «нормандском формате», воплотились в жизнь.

Мы очень надеемся, что украинская сторона начнет реализовывать и договорённости по политическому урегулированию. Продление закона об особом статусе Донбасса – это хороший шаг в правильном направлении, но закон должен стать бессрочным, как и предусмотрено в Минских соглашениях.

Необходимо закрепить особый статус Донбасса в украинской Конституции, что тоже отражено в Минских соглашениях. Мы понимаем все сложности внутривнутриполитического процесса на Украине, но если все заинтересованные стороны хотят добиться окончательного урегулирования, нужно идти по реализации Минских соглашений.

В заключение ещё раз отмечу, что в ходе переговоров с госпожой Федеральным канцлером нам удалось обстоятельно и в конструктивном ключе обсудить многие важные вопросы, которые касаются как российско-германских отношений, так и стабильности и безопасности в Ближневосточном регионе, да и в мире в целом.

Хочу искренне поблагодарить Федерального канцлера за продуктивную совместную работу сегодня.

Спасибо за внимание.

А.Меркель (как переведено): Я хотела бы также поблагодарить за приглашение приехать сюда, в Москву,

и возможность провести очень обстоятельные, очень подробные беседы как по двусторонней повестке дня, так и по международным вопросам.

На самом деле мы можем утверждать, что, несмотря на некоторые сложности, например, что касается санкций в связи с Украиной, у нас очень интенсивные экономические взаимоотношения в сфере науки, в сфере вузовского сотрудничества. Сейчас между Россией и Германией очень интенсивные контакты, интенсивное сотрудничество, и граждане наших стран также очень тесно друг с другом общаются. Это очень продуктивно.

Мы также говорили о проекте «Северный поток», конечно же. Этот проект посредством нового европейского законодательства легитимирован. Нам необходимо довести его до конца. И отрадно то, что была достигнута очень хорошая договорённость на следующие пять лет в области транзита газа через Украину.

Мы также отслеживали события вокруг открытия «Турецкого потока». Германия и другие европейские страны выиграют от «Северного потока». «Северный поток – 1», конечно, работает. «Северный поток – 2» ещё не готов. Все заинтересованы в диверсификации своих газовых поставок, и они будут продолжать работать в этом направлении. Однако это очень важный проект.

Также мы обсудили вопрос международных конфликтов.

Во-первых, хотела бы упомянуть Ливию. Я думаю, между турецким Президентом [Эрдоганом Реджеп Тайип](#) Президентом Турецкой Республики и российским Президентом Владимиром Путиным состоялась очень продуктивная встреча в Стамбуле. В рамках этой встречи ведётся работа по прекращению огня. Это может стать шагом в рамках берлинского процесса между пятью странами, которые имеют право вето в Совбезе ООН. С другими странами разработан определённый документ на высоком уровне.

Сейчас мы можем приглашать участников на конференцию в Берлин под эгидой ООН. Генеральный секретарь ООН

[Гутерреш Антониу](#) Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций, спецпосланник ООН Саламе несут главную ответственность за этот процесс. В конце концов должна быть предоставлена ливийским сторонам возможность иметь суверенную страну.

Мы не собираемся вмешиваться в суверенитет, и поэтому сейчас стороны конфликта в Ливии, господин Саррадж и господин Хафтар, тоже будут вовлечены в решение этих вопросов. Мы надеемся, что усилия российской стороны, усилия турецкой стороны увенчаются успехом. И мы уже в скором времени будем приглашать участников на конференцию в Берлине.

Мы также обсудили Сирию. Что касается беседы Президента Эрдогана и Президента Путина, то на ней были достигнуты очень важные результаты. Я очень рада, что в последнюю ночь была достигнута договорённость по двум гуманитарным переходам из Идлиба, они открыты, так как там люди очень нуждаются.

Поэтому я очень рада, что обсуждалась возможность режима прекращения огня там, потому что для Сирии не существует военного решения, существует только решение посредством переговоров, и именно на это мы делаем ставку. Поэтому, с одной стороны, мы выступаем за то, чтобы у нас был ещё один переход по направлению северо-востока Сирии для поставок гуманитарной помощи. Здесь есть готовность к дальнейшим переговорам.

А во-вторых, мы хотим продвигать процесс, начатый спецпосланником ООН Педерсеном. Нам необходимо найти политическое решение, для того чтобы были созданы условия для мирной жизни в Сирии, чтобы люди могли возвращаться в свои дома в Сирию. К сожалению, их очень много, очень много сирийцев на данный момент находится в Турции, и Турция несёт на себе очень большую ответственность. Результат конституционного процесса, чтобы ему оказать поддержку, мы будем продолжать сотрудничать с Турцией, Россией и Францией.

Мы обсудили, конечно же, также ситуацию в Иране. Мы едины во мнении, что необходимо делать всё для того, чтобы сохранить СВПД. Германия убеждена в том, что Ирану не следует иметь ядерное оружие, поэтому мы применим все дипломатические средства для того, чтобы эта договорённость, которая, конечно, несовершенна, но это договорённость, и она включает в себя обязательства для всех сторон, и мы хотим эту договорённость сохранить.

В этом контексте хотела бы также сказать, что 176 человек погибли. Невинные люди погибли при падении самолёта в Иране. Сегодня Иран об этом объявил, что это было большой ошибкой и виновные найдены, которые несут ответственность. Сейчас необходимо находить решения с теми государствами, откуда были те люди, которые погибли.

И необходимо, конечно, обсуждать последствия такой трагедии, которую необходимо до конца раскрыть. Это

действительно очень драматическое событие. Поэтому в отношении Ирака мы также будем прилагать все усилия, чтобы бороться с терроризмом и чтобы снижать накал ситуации в этом регионе, насколько это возможно.

Мы также обсудили «нормандский формат». В Париже у нас, как я бы сказала, как минимум частично успешная встреча прошла, на которой мы не смогли решить все проблемы, однако к концу года был проведён обмен пленными. Сейчас принимаются усилия по установлению режима прекращения огня. Это всё правильно. Сейчас мы продолжим работу, для того чтобы на следующем саммите добиться дальнейшего прогресса в соответствии с Минскими договорённостями. У нас есть эта основа, и нам нужно с этим работать. У нас есть определённые сложности, это будет длиться, однако у нас есть твёрдое намерение.

В общем и целом сегодня прошла очень обстоятельная беседа, важный обмен мнениями. Я надеюсь, что встречи между Россией и Германией будут продолжаться и вместе с другими странами, чтобы мы вносили вклад в то, чтобы у дипломатических решений был шанс, чтобы мы поддерживали работу ООН по всем этим вопросам.

Вопрос (как переведено): Хотел бы поговорить о Ливии. Турецкий Президент несколько дней назад говорил о том, что в Ливии находятся две тысячи так называемых наёмников военной компании Вагнера. Это частная военная российская компания Вагнера.

Вопрос Вам, Президент Путин. Вы можете подтвердить это количество? Если не можете подтвердить, сколько российских наёмников от компании Вагнера находится в Ливии?

В.Путин: Если там и есть российские граждане, они не представляют интересов Российского государства и денег от Российского государства не получают.

Вообще, в зоне конфликта много всяких наёмников, в том числе, по нашим данным, значительное количество наёмников перебросено из Идлибской зоны Сирии в зону конфликта в Ливии. Это очень опасный процесс.

Мы с господином Эрдоганом вчера тоже об этом говорили. Мы надеемся, что после нашей договорённости, исходя из того, что они будут исполнены и конфликтующими сторонами в Сирии, прекратятся боевые действия. Одновременно с этим прекратится и переброска в Ливию дополнительных контингентов наёмников, в том числе из Сирийской Арабской Республики.

Вопрос: Здравствуйте, вопрос обоим лидерам.

Владимир Владимирович, про «Северный поток» нельзя не спросить. Мы в условиях санкций сами сможем его построить? Если да, то в какие сроки?

И этот же вопрос фрау Меркель. Берлин собирается как-то помогать России строить «Северный поток» и, например, ставить вопрос перед Вашингтоном об отмене санкций в отношении этого проекта хотя бы потому, что урегулирован вопрос о транзите газа через Украину?

В.Путин: Да, мы, безусловно, сможем достроить самостоятельно, без привлечения иностранных партнеров. Вопрос в сроках – это единственный вопрос, который встаёт в этой связи. Безусловно, окончание строительства будет отодвинуто на несколько месяцев. Надеюсь, что до конца текущего года либо в первом квартале следующего года работа будет завершена, и газопровод заработает.

А.Меркель: При всех политических вопросах эти политические дискуссии, конечно, ведутся везде. В первую очередь это экономический проект, о котором здесь идёт речь, и поэтому мы считаем, это правильный проект. Участвующие предприятия неоднократно выступали за то, чтобы реализовать этот проект.

Думаю, что проект можно реализовать, несмотря на американские санкции. Российский Президент говорил о том, что будет определённая задержка, но проект будет реализован. Я здесь хочу ещё раз подчеркнуть: несмотря на все политические проблемы, мы считаем, что экстерриториальные санкции – это неправильный путь. Поэтому мы и в дальнейшем будем поддерживать этот проект, как мы это и делали в прошлом. Но, ещё раз, по сути это экономический проект.

Вопрос (как переведено): Вопрос госпоже канцлеру. Мы слышали, что у Вас были очень острые вопросы, которые надо обсудить, но сейчас мы слышали о том, что есть единство во многих мнениях, иногда и вопреки мнению американцев. Мы можем исходить из того, что будет больше сотрудничества между Россией и Европейским союзом, а может быть, и против Соединённых Штатов.

А.Меркель: Я только что говорила о примере, где есть различия во мнениях с американцами, хотя они наши союзники, с которыми мы работаем вместе по многим вопросам. Но с германской и с европейской точки зрения мы в первую очередь представляем наши интересы, Россия представляет и определяет свои интересы, и здесь надо смотреть, где есть общие интересы в этом процессе.

Несмотря на все трудности, мы нашли общие интересы в двусторонних отношениях, это касается СВПД с Ираном. У нас есть общее мнение, есть разные точки зрения, но такой визит, как сегодняшний, самое лучшее – говорить друг с другом, а не друг о друге, и тогда можно лучше понять и аргументы другой стороны.

Но одно ясно, если мы говорим о Ливии, о Сирии, об Иране, – военные средства определённый срок, конечно, помогают, но в конечном итоге достичь разрешения ситуации можно только дипломатическими средствами.

Сегодня мы говорили о том, каким образом можно найти такие дипломатические решения. Там есть тоже различия во мнениях, но есть и совпадающие точки зрения.

Вопрос: У меня вопрос к обоим лидерам. Если можно, я продолжу тему Ливии, она очень важная сейчас. Госпожа канцлер упомянула, что нас ждёт большая конференция в Берлине по Ливии. Какие Вы видите перед ней цели, какие задачи, каких результатов Вы от неё ждёте, может быть, задачи максимум, которые Вы перед собой ставите?

И вопрос к российскому Президенту. Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста, Вы считаете, с учётом реакции ливийских сторон на меморандум, который был подписан Вами, договорённости, которые были достигнуты в ходе Вашего визита в Турцию, есть ли шансы, что всё-таки перемирие заработает и в тот срок, о котором мы договорились?

Если можно, второй, более широкий вопрос в целом про Ближний Восток. В последние дни это постоянно находится в центре мировых новостей, и даже с учётом обострения ситуации между Ираном и США звучали очень пессимистичные оценки, даже звучали слова, что мир стоит на грани войны. Как Вы считаете, какие есть пути нормализации ситуации на Ближнем Востоке в целом?

В.Путин: Что касается ситуации в целом, то, надеюсь, до крупномасштабных военных конфликтов дело не дойдёт. То, что там идёт война, мы и так видим, так называемые боевые действия с малой интенсивностью, но это же боевые действия, людей убивают. Это факт. Очень бы хотелось избежать крупномасштабных боевых действий.

Если это произойдёт, это было бы катастрофой не только для региона Ближнего Востока, это для всего мира. Мы понимаем, к чему это приведёт. Это приведёт к новым масштабным исходам людей с территорий их традиционного проживания, к новым потокам беженцев, и не только в Европу, но и в другие регионы.

Это просто и гуманитарная будет катастрофа. У них же религиозная катастрофа, экономическая катастрофа, потому что это приведёт к разрушению или к огромному ущербу для мировой экономики, для мировой энергетики.

Мы рассчитываем, что нам совместными, общими усилиями, мы для этого и собираемся, в том числе сегодня с госпожой Федеральным канцлером собрались в Москве, встретились, чтобы обсудить наши совместные шаги и предотвратить такое неблагоприятное развитие событий.

Что касается межсирийского конфликта и возможных путей урегулирования, то я очень рассчитываю, что сегодня через несколько часов (через пять часов), как мы и призвали с Президентом Турции господином Эрдоганом, противоборствующие стороны в Ливии прекратят огонь, прекратят боевые действия. Затем мы хотели бы провести с ними дополнительные консультации.

И, как я уже сказал в своём выступлении, мы поддерживаем инициативу Федерального канцлера о проведении под эгидой ООН конференции в Берлине. Некоторые вещи надо ещё доработать. Но мне кажется, что это было бы следующим очень хорошим шагом в правильном направлении с целью предотвращения тех негативных явлений, о которых я сказал в начале.

И мы могли бы положить начало постепенному мирному урегулированию конфликта в Сирии политическими средствами.

А.Меркель: Я очень рада, что сегодня нам удалось и с российской стороны, которая уже присутствовала во время всех подготовительных заседаний в Германии, получить информацию о том, что очень скоро мы можем созвать берлинскую конференцию.

Сейчас мы с другими потенциальными участниками тоже будем говорить, и надеемся, что усилия российской стороны, особенно что касается прекращения огня в Ливии, увенчаются успехом.

Мы договорились о том, чтобы поддерживать тесные контакты по этому поводу и вместе с турецкой стороной, и внутри Европейского союза. Здесь министры иностранных дел европейских стран тоже поддерживают тесную связь, Министр иностранных дел Египта и других стран здесь тоже участвуют.

Мы знаем, что всё это происходит под эгидой ООН и работы Генерального секретаря и спецпредставителя Саламе. Мы намерены поддерживать их усилия. Эта конференция может быть только отправной точкой для такого процесса, и самое важное, чтобы на первом плане стояли ливийские интересы. Речь идёт о будущем Ливии. Просто надо избегать того, чтобы слишком много стран извне хотели повлиять на ситуацию в Ливии и чтобы ливийские интересы были на заднем плане.

Африканский союз, африканские страны тоже играют важную роль. Если смотреть на соседство Ливии, то сегодня прежде всего соседние страны страдают от терроризма и от эскалации в этой области. Здесь мы можем бороться с этим, и бороться с этим будет легче, если у нас будут и государственные структуры, и государственность Ливии. Это наша цель, над которой мы работаем. Очень надеюсь, что в следующие дни, недели мы сможем добиться прогресса в этом направлении.